

УДК 334.02

С. В. Шманев

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: SVShmanev@fa.ru

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УГЛУБЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Ключевые слова: Российско-германские отношения, геополитическая конфронтация, международные отношения, политический диалог, санкционная политика.

Экономические отношения между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия на протяжении последних десятилетий представляли собой одну из важнейших осей торгово-инвестиционного сотрудничества на евразийском пространстве. Германия традиционно оставалась крупнейшим европейским экономическим партнёром России, занимая ведущие позиции по объёму товарооборота, прямым инвестициям, участием в энергетических проектах, а также в передаче технологий и промышленных решений. Однако начиная с 2014 года, с момента воссоединения Крыма с Россией и начала конфликта на востоке Украины, а особенно с 2022 года после начала специальной военной операции, отношения между Россией и странами Европейского союза, включая Германию, претерпели кардинальные изменения. Эти изменения затронули не только политическую плоскость, но и в значительной степени повлияли на структуру и динамику экономического взаимодействия. В статье проведен комплексный анализ российско-германских экономических отношений в контексте углубляющегося политического противостояния между Российской Федерацией и Европейским союзом.

S. V. Shmanev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: SVShmanev@fa.ru

RUSSIAN-GERMAN ECONOMIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF DEEPENING POLITICAL CONFRONTATION

Keywords: Russian-German relations, geopolitical confrontation, international relations, political dialogue, sanctions policy.

Economic relations between the Russian Federation and the Federal Republic of Germany have been a crucial axis of trade and investment cooperation in Eurasia for decades. Germany has traditionally been Russia's largest European economic partner, holding leading positions in trade turnover, foreign direct investment, participation in energy projects, and technology and industrial solutions transfer. However, since 2014, with the annexation of Crimea and the start of the conflict in eastern Ukraine, and especially since 2022 after the start of the special military operation, relations between Russia and the European Union, including Germany, have undergone fundamental changes. These changes have affected not only the political sphere but also significantly impacted the structure and dynamics of economic interaction. The article provides a comprehensive analysis of Russian-German economic relations in the context of the deepening political confrontation between the Russian Federation and the European Union.

Введение

На фоне углубляющегося противостояния возникает необходимость системного анализа текущего состояния российско-германских экономических отношений с опорой на фактические данные, экономические показатели и официальные источники. Исследование должно учитывать не только текущее положение дел, но и их историческую эволюцию, а также перспективы восстановления или окончательной утраты стратегических связей.

Современная международная система переживает период нестабильности и реформирования. На этом фоне российско-германские экономические отношения из модели «взаимозависимого сотрудничества» превращаются в пример «разрыва сложившихся связей». Понимание масштабов и последствий этого процесса важно не только с научной, но и с прикладной точки зрения: для формирования экономической политики, оценки рисков и возможностей, а также для анализа адаптивных стратегий бизнеса [1,3,9].

Целью исследования является разработка теоретико-методологических основ анализа российско-германских отношений в условиях политической конфронтации, а также выявление ключевых факторов, детерминирующих характер двустороннего политического диалога.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на принципах политического реализма и конструктивизма с применением методов сравнительного анализа, историко-генетического подхода, дискурсивного анализа официальных политических нарративов, а также контент-анализа заявлений ключевых внешнеполитических акторов.

Эмпирическую основу составляют официальные документы, аналитические доклады, выступления представителей органов государственной власти, а также данные ведущих исследовательских центров РФ и ФРГ.

Период с 1945 по 1990 годы заложил фундамент будущих экономических связей между Советским Союзом и двумя германскими государствами – Федеративной Республикой Германия (ФРГ) и Германской Демократической Республикой (ГДР). Он характеризуется идеологическим противостоянием в рамках Холодной войны, но одновременно и прагматическим подходом в сфере торговли, особенно в энергетике.

СССР и ГДР поддерживали тесные экономические отношения, основанные на централизованном планировании и многостороннем сотрудничестве в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). ГДР являлась вторым по значимости экономическим партнёром СССР среди стран социалистического лагеря, уступая только Чехословакии. Торговля между сторонами включала поставки машин, оборудования и промышленных товаров из ГДР в обмен на энергоносители, сырьё и продовольствие из СССР.

В то же время отношения с ФРГ развивались на ином уровне – в условиях политического отчуждения, но с признаками экономического прагматизма. Ключевым поворотом стало подписание в 1970 году Московского договора между СССР и ФРГ, положившего начало политической разрядке. Этот процесс позволил выстраивать экономические отношения, несмотря на идео-

логические различия. Одним из символов такого подхода стал проект «газ в обмен на трубы»: в 1970-х годах ФРГ поставляла в СССР трубы большого диаметра, взамен получая долгосрочные контракты на поставку природного газа [3-5].

К 1980-м годам Советский Союз стал крупным поставщиком энергоресурсов в ФРГ. Германия зависела от советского газа примерно на 20–30%, и это взаимодействие считалось взаимовыгодным. Уже тогда возникла модель энергетической взаимозависимости, которая впоследствии была воспроизведена в проектах XXI века [4, 11].

Несмотря на политическую изоляцию и идеологическое противостояние, экономическое сотрудничество между СССР и обеими Германией играло важную роль в поддержании стабильности и подготовило почву для активизации связей в постсоветский период.

Период с 1990 по 2014 год стал временем активного развития экономических отношений между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия. Он ознаменовался институционализацией партнёрства, расширением инвестиционного сотрудничества, активным участием немецкого бизнеса в российской экономике и углублением энергетической взаимозависимости (рис. 1).

После объединения Германии в 1990 году и распада СССР в 1991 году ФРГ стала одним из ключевых партнёров новой Российской Федерации. Германия активно поддерживала экономические реформы в России, предоставляя кредиты, консультативную помощь и инвестиции. В 1992 году был подписан Договор о партнёрстве в экономике, промышленности, науке и технике. Уже в 1994 году стартовал механизм межправительственных консультаций в формате «Петербургского диалога».

В 1990–2000-х годах Германия последовательно сохраняла статус крупнейшего торгового партнёра России в ЕС. Российский экспорт в Германию в основном состоял из энергоносителей (нефть, газ, уголь), тогда как Германия поставляла в Россию машины, оборудование, автомобили, фармацевтические препараты, химикаты. По данным Федеральной таможенной службы РФ, в 2003 году товарооборот между странами превысил \$20 млрд, а к 2012 году – более \$80 млрд (рис. 2).

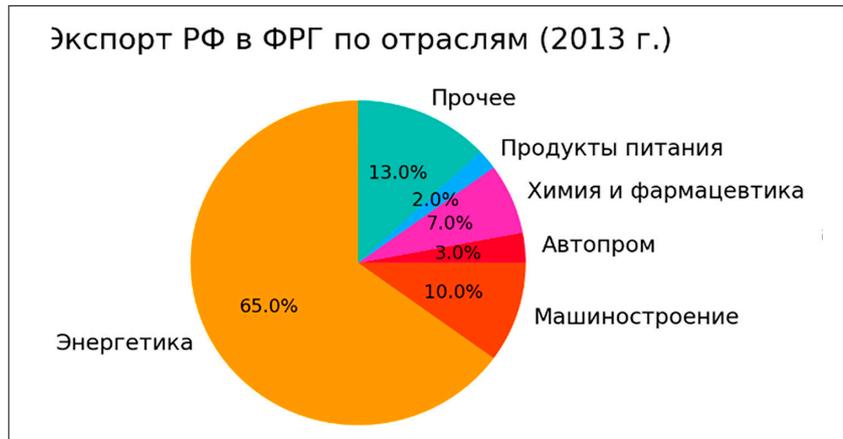

Рис. 1. Долевое распределение отраслей в экспорте и импорте
 Источник: МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/de/1680299/>

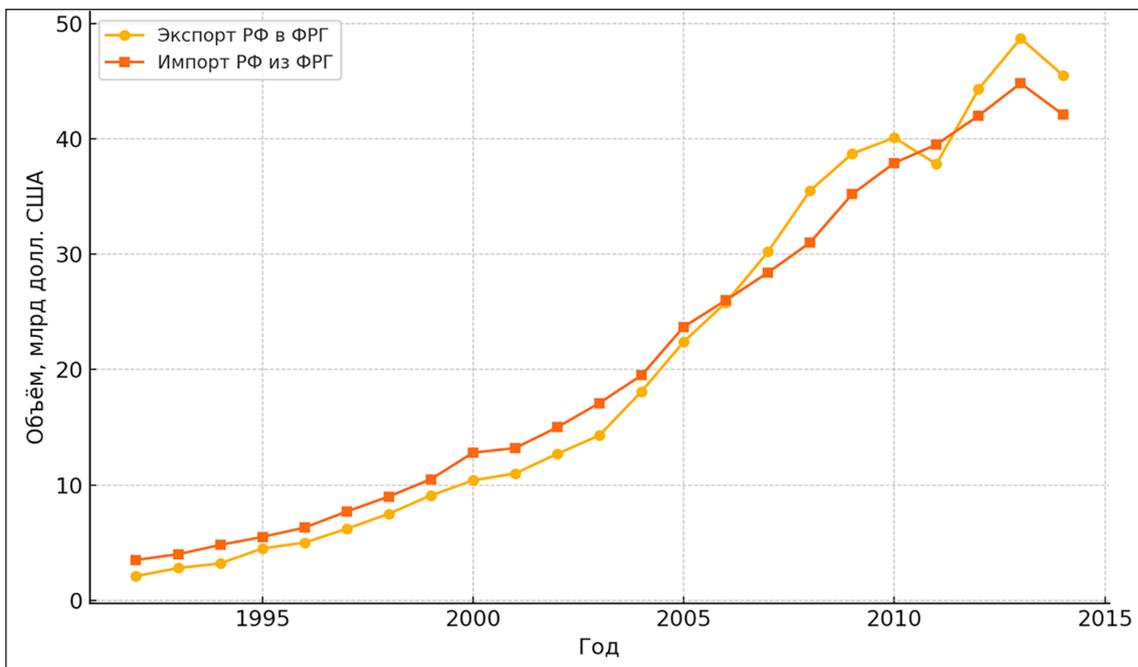

Рис. 2. Динамика товарооборота (экспорта-импорта) РФ – ФРГ
 (млрд долл. США) в период с 1992 по 2014 гг.
 Источник: Федеральная таможенная служба РФ. URL: <https://www.customs.gov.ru>

Германские компании активно выходили на российский рынок. Одной из первых крупных инвестиций стало расширение деятельности Siemens – компания участвовала в модернизации российских железных дорог, энергетических систем, медицинского оборудования. BASF вложила средства в нефтехимический сектор, включая совместное предприятие с «Газпромом» – Wingas. Автомобильные концерны Volkswagen, BMW, Mercedes-Benz организовали сборку в Калужской и Ленинградской областях [2, 12, 7].

Особую роль в сотрудничестве играла энергетика. С начала 2000-х гг. начались переговоры о создании газопровода по дну Балтийского моря – будущего «Северного потока». Проект получил политическую поддержку с обеих сторон и рассматривался как стратегический. В 2010 г. первая ветка Nord Stream была введена в эксплуатацию, вторая – в 2012 г. Германия обеспечивала себе надёжные поставки газа, в то время как Россия – стабильный доход от экспорта энергоресурсов.

На дипломатическом уровне отношения также были тесными. Канцлер Герхард Шрёдер и президент Владимир Путин поддерживали личные связи, что способствовало расширению диалога. С приходом Ангелы Меркель риторика стала более сдержанной, но экономическое взаимодействие не претерпело изменений вплоть до 2014 года.

Однако к 2012–2013 годам стали нарастать разногласия по вопросам прав человека, свободы СМИ, законодательства об НКО. Несмотря на это, Германия продолжала придерживаться прагматичного подхода, поддерживая экономические связи. Крымские события 2014 года стали переломной точкой, после которой прежняя модель стратегического партнёрства начала стремительно разрушаться.

С 2014 года российско-германские экономические отношения вошли в фазу системного кризиса, вызванного политическим обострением в отношениях между Российской Федерацией и Европейским союзом. Аннексия Крыма, военные действия на востоке Украины и введение западных санкций стали триггерами глубокого изменения архитектуры взаимодействия между РФ и ФРГ.

В июле 2014 года Евросоюз, включая Германию, ввёл первый пакет секторальных санкций против России, охвативших оборонную промышленность, нефтегазовую сферу, банковский сектор и доступ к технологиям двойного назначения. Германия, как крупнейшая экономика ЕС, оказалась среди стран, оказавших наибольшее давление. В ответ Россия ввела эмбарго на импорт продовольствия из стран ЕС, включая Германию, что негативно сказалось на европейских фермерах и экспортёрах [4, 5, 8].

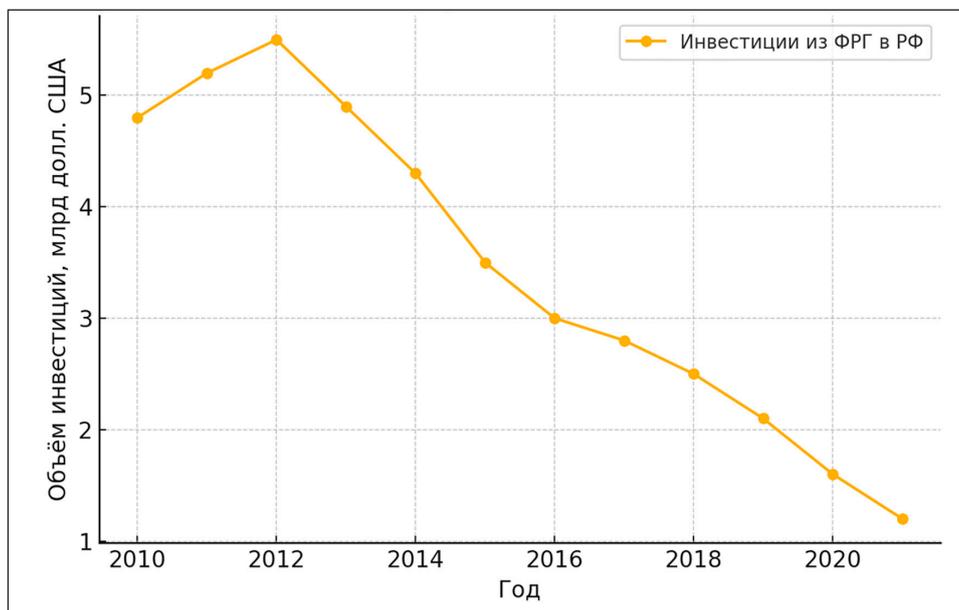

Рис. 3. Изменение объема прямых инвестиций Германии в Россию (2010-2021 гг.)
 Источник: составлено автором на основе URL: <https://russiancouncil.ru/analytics/and-comments/analytics/otnosheniya-rossii-i-germanii-probivaya-odno-dno-za-drugim/>;
https://nbpublish.com/e_fil/rubrics_2799.html

По данным Еврокомиссии и Destatis, товарооборот между РФ и ФРГ с 2014 по 2016 годы сократился более чем на 40%. Ушли или приостановили инвестиции десятки немецких компаний, включая Bosch, Adidas, Metro, Deutsche Bank. Некоторые из них оставались в России до 2022 года, поддерживая минимальный операционный уровень (рис. 3). При этом Gazprom, Siemens и BASF продолжали совместные проекты до 2021 года, несмотря на ухудшение политического фона.

В 2021 году началось техническое завершение проекта «Северный поток – 2», но политическое давление со стороны США и внутренние дебаты в ФРГ привели к его фактической заморозке. После начала специальной военной операции России на Украине в феврале 2022 года, проект был официально остановлен правительством Германии. Впоследствии обе нитки газопровода оказались выведены из эксплуатации, включая повреждение в результате подрыва в сентябре 2022 года.

2022 год стал переломным: Евросоюз ввёл 12 пакетов санкций, охватывающих более 1400 физических и юридических лиц, запрет на экспорт высокотехнологичных товаров, ограничения в сфере энергоресурсов, транспорта, финансов. Германия, ранее занимавшая выжидательную позицию, выступила с рядом инициатив по замещению российских энергоносителей, в том числе за счёт перехода на СПГ и возобновляемые источники энергии. Российская доля в импорте газа ФРГ снизилась с 55% (2021) до менее 20% (конец 2022).

Немецкие компании начали массово покидать российский рынок. По данным ifo Institut (2023), более 60% немецких предприятий, работавших в РФ, свернули или приостановили деятельность. Особенно пострадали такие отрасли, как автомобилестроение, химическая промышленность, машиностроение и розничная торговля. Уход компаний сопровождался потерями рабочих мест и налоговых поступлений в российских регионах.

С российской стороны наблюдалась активизация поворота к Востоку. Торговля с Китаем, Индией, странами БРИКС и Евразийского экономического союза начала замещать утраченные европейские позиции. Германия же, напротив, начала диверсифицировать поставки и усиливать кооперацию с Канадой, США, Катаром, Норвегией. Од-

нако издержки отказа от дешёвых российских энергоносителей уже в 2022 году вызвали рост цен, инфляцию и промышленный спад в ряде регионов Германии.

Таким образом, отношения между РФ и Германией перешли в стадию стратегического разрыва. При этом остаются каналы гуманитарного, академического и культурного обмена, но они ограничены. Потенциал восстановления прежнего уровня экономического партнёрства в краткосрочной перспективе крайне низок и зависит от глобальных геополитических трансформаций.

Политическое противостояние между Российской Федерацией и Европейским союзом, обострившееся после 2014 года, оказало значительное влияние на экономику как России, так и Германии. Последствия затронули макроэкономические показатели, динамику торговли, инвестиционный климат, а также конкретные отрасли экономики и социальную сферу.

С российской стороны основным ударом стали ограничения на доступ к западным финансовым рынкам, технологиям и оборудованию. Санкции ЕС и США, поддержанные Германией, ограничили рефинансирование российских банков и корпораций, включая ВТБ, Сбербанк, Роснефть, Газпром нефть. Это привело к удорожанию заимствований, снижению инвестиций и оттоку капитала. По оценкам Центробанка РФ, совокупный отток капитала в 2014 году составил более \$150 млрд [6, 8, 10].

Кроме того, введённое Россией продуктивное эмбарго нанесло удар по собственным потребителям: рост цен на импортозамещённые товары, снижение качества продукции, рост инфляции. В 2015–2016 годах инфляция в РФ достигала 12–13%, а реальный располагаемый доход населения сократился более чем на 10%. Сельское хозяйство и пищевая промышленность адаптировались к новым условиям, однако эффект от импортозамещения стал заметен лишь спустя несколько лет (рис. 4).

В Германии удар по экономике носил секторальный характер. Особенно пострадали экспортно-ориентированные отрасли, включая машиностроение, автопром, химию, фармацевтику. По оценкам DINK (2016), потери от санкционной политики для германского экспорта в Россию составили около €7–8 млрд ежегодно. Некоторые малые и средние компании были вынуждены полностью покинуть российский рынок.

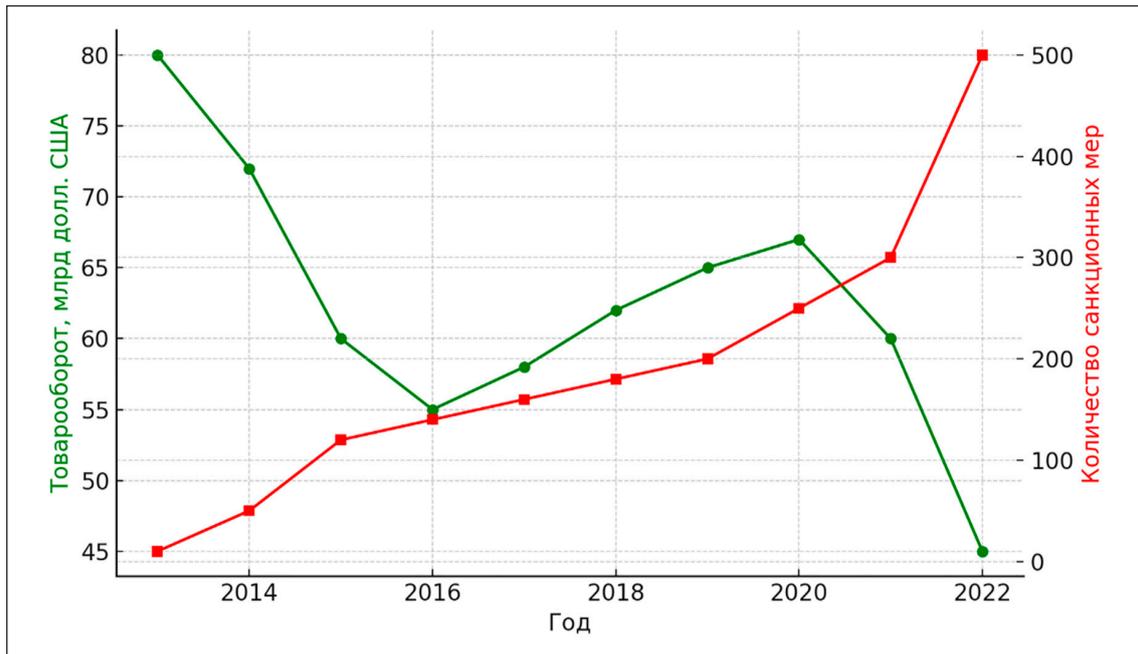

Рис. 4. Снижение объемов торговли между РФ и ФПГ после введения санкций (2013–2022 гг.)
 Источник: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-rossii-i-germanii-na-sovremennom-etape>

После 2022 года последствия усилились многократно. Германия, отказавшись от поставок российского газа, столкнулась с ростом цен на энергию. Промышленные предприятия, особенно в металлургии, стекольной и химической промышленности, были вынуждены сократить или временно приостановить производство. Это вызвало волну протекционистских дискуссий внутри страны. Германия потратила более €200 млрд на субсидирование цен и компенсации домохозяйствам и бизнесу в 2022–2023 годах.

С другой стороны, некоторые секторы в Германии выиграли от перенаправления логистических и инвестиционных потоков – прежде всего это ВИЭ, цифровизация и оборонно-промышленный комплекс. Повышенный спрос на альтернативную энергетику стимулировал рост инвестиций в водород, биогаз и солнечные панели [2, 3, 5, 10].

В России последствия оказались более системными: кроме санкционного давления, негативно сказались технологическая изоляция, прекращение поставок оборудования, снижение валютной ликвидности. Российская экономика адаптировалась за счёт роста торговли с Китаем, Турцией, Индией, увеличения внутреннего производства и субсидирования стратегических

отраслей. По данным Росстата, в 2023 году рост ВВП составил 3,5%, однако структура экономики сместилась в сторону госзаказа и военно-промышленного комплекса.

Таким образом, конфликт с ЕС, где Германия играла ведущую роль, стал причиной масштабной трансформации экономических моделей обеих стран. Россия перешла к мобилизационной экономике, Германия – к режиму адаптации и пересмотра внешнеэкономической стратегии. Обе стороны понесли значительные издержки, особенно в краткосрочной перспективе.

Структурный анализ показывает, что Германия заменила российскую энергозависимость многовекторной политикой, усиливая кооперацию с США, Норвегией, Канадой. Россия же компенсировала потерю немецкого партнёра за счёт Китая, Индии и Турции, но с меньшей степенью технологической интеграции.

Заключение

В заключении можно отметить, что российско-германские отношения служат примером того, как политическая реальность может в одночасье изменить логику десятилетиями выстраивавшегося сотрудничества. Возвращение к прежнему уровню связей в краткосрочной перспективе мало-

вероятно. Однако сохраняющийся интерес к культурному, академическому и научному обмену может в будущем стать основой для постепенной реконструкции доверия и взаимодействия.

Вместе с тем, уже наметились и активно реализуются новые траектории развития. В числе возможных рекомендаций предложим:

- *Продолжать диверсификацию торговли*, так как расширение торговых партнеров снижает зависимость от нестабильных или политически чувствительных рынков, повышает устойчивость экономики и открывает новые возможности для экспорта и импорта.

В качестве инструментов финансирования диверсификации торговли можно предложить:

1. Страхование экспортных рисков, субсидирование процентных ставок и обеспечение гарантий по экспортным контрактам.

2. Использование государственных программ поддержки экспорта для финансирования участия в международных выставках, сертификации продукции, логистических затрат при выходе на новые рынки.

3. Применение механизмов ВЭБ.РФ и Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) для поддержки крупных экспортно-ориентированных проектов и инвестиций.

4. В рамках национальных и региональных программ осуществлять поддержку внешнеэкономической деятельности (например, программы Минэкономразвития РФ) субсидии и гранты для МСП (малых и средних предприятий)

5. Создание и поддержку экспортно-ориентированных индустриальных и логистических кластеров (предоставление преференций (налоговых, арендных, таможенных) и инфраструктуры на базе ОЭЗ и ТОРов).

6. Привлечение частных инвестиций через инструменты ГЧП

- *Стимулировать импортозамещение*, что стратегически важно для укрепления экономического суверенитета. Для финансирования диверсификации импорта и стимулирования импортозамещения могут быть использованы следующие инструменты:

1. Государственные субсидии и гранты предприятиям, внедряющим локальные аналоги импортируемой продукции;

2. Создание специализированных фондов развития (например, через ВЭБ.РФ или Фонд промышленности);

3. Льготное кредитование через государственные банки (Сбербанк, ВТБ, МСП Банк);

4. Налоговые льготы для компаний, реализующих проекты импортозамещения;

5. Механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП);

6. Привлечение инвестиций через специальные экономические зоны и технопарки.

- *Развивать связи с Азией и Глобальным Югом*, так как эти регионы демонстрируют устойчивый рост и стремление к многополярному миру, что делает их привлекательными как с экономической, так и с политической точки зрения. Расширение сотрудничества позволит создать альтернативные логистические и инвестиционные каналы.

- *Адаптироваться к новому международному порядку*, так как формирующийся миропорядок требует гибкости и способности выстраивать внешнюю политику с учетом нестабильности и новых центров силы. Это предполагает активную дипломатию, участие в новых интеграционных объединениях и развитие собственной нормативной базы.

- *Снижать зависимость от нестабильных регионов* – это необходимо для предотвращения рисков сбоя поставок, санкционного давления и политических шоков. Примером может служить переориентация на более устойчивые рынки и создание запасов критически важных ресурсов.

- *Усилить аналитическую компоненту в стратегиях*, так как принятие решений на основе точной, своевременной и глубокой аналитики позволит повысить эффективность государственной политики и корпоративного управления в условиях глобальной турбулентности. Это предполагает развитие отечественных аналитических центров, инвестиции в образование и использование современных цифровых инструментов анализа.

- *Продолжать диверсификацию торговли*, так как расширение торговых партнеров снижает зависимость от нестабильных или политически чувствительных рынков, повышает устойчивость экономики и открывает новые возможности для экспорта и импорта.

Библиографический список

1. Ахапкин Н.Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2023. № 6. С. 7–25. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_7_25.
2. Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Российско-немецкое внешнеэкономическое сотрудничество в условиях санкционных ограничений // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 5. С. 53–60. DOI: 10/24412.2072-8042-2019-00053.
3. Буклемишев О.В. «Структурная трансформация» российской экономики и экономическая политика // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 42–53. DOI: 10.47711/0868-6351-199-42-53.
4. Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. 656 с. ISBN 5-7749-0389-3.
5. Ильина А., Тарасова Л.В. Wirtschafts-politische Beziehungen zwischen Russland und Deutschland // Экономика России в XXI веке: сб. науч. тр. XI Междунар. науч.-практ. конф. Томск: Изд-во ТПУ, 2014. Т. 2. С. 421–425. URL: https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/18821/1/conference_tpu-2014-C40-V2-086.pdf (дата обращения: 27.04.2025).
6. Коваленко К.А. Влияние санкционной политики на российско-германские экономические связи // Вестник Уральского федерального университета. Серия: Международные отношения. 2020. № 4. С. 45–52. URL: https://vkr.urfu.ru/index.php/41_03_05/article/view/58731 (дата обращения: 27.04.2025).
7. Лазарева Е.В., Берстенева А.А. Влияние западной дипломатии санкций на российско-германские экономические связи // Международные отношения в XX–XXI вв.: IV Чмпаловские чтения. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2020. С. 322–329. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/94764> (дата обращения: 27.04.2025).
8. Лобкова Т.С. Проблемы российско-германского экономического сотрудничества на современном этапе // Глобальные и региональные проблемы современности: истоки и перспективы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 20–27. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/47392> (дата обращения: 16.04.2025).
9. Николаев И.А. Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 58–74. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_58_74.
10. Осокина М.А., Денисова М.Л., Лялькова Е.Е. Анализ российско-германских экономических отношений в контексте углубления политического противостояния РФ и Европейского Союза // Экономические науки. 2024. № 7. С. 370–378. DOI: 10.14451/1.236.370.
11. Слепцова О.Н. Российско-немецкие энергетические отношения в зеркале общественного мнения Германии. М.: Книга и бизнес, 2010. 96 с. ISBN 978-5-212-01169-3.
12. Ушкалова Д.И. Антираоссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_34_51.